

30 МАЯ 38
Москва Газета №

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

«Добро пожаловать!»

— Добро пожаловать, Сергей Александрович!

Так дружески приветствовали в Театре революции актера Мартинсона, пришедшего сюда после ликвидации театра им. Мейерхольда. Затем актера предупредили.

— Новых пьес мы сейчас почти не готовим, придется вам кое-что подыскать для себя в нашем текущем репертуаре.

Внимательно просмотрев весь репертуар театра, С. А. Мартинсон нашел несколько ролей, которые он смог бы подготовить и играть в очередь с основным составом исполнителей. Но из этого ничего не вышло.

Так уж водится во многих наших театрах — пореже давать актеру играть именно то, что ему хочется сыграть. Особенно тяжело приходится «чужаку» — актеру, пришедшему со стороны. Правда, т. Мартинсон не совсем чужой для Театра революции: именно здесь этот одаренный советский актер начал свой творческий путь 14 лет тому назад. Как бы то ни было, т. Мартинсон не получил роли ни в спектакле «Правда», ни в спектакле «Последние». Одно время Мартинсону обещали дать роль Верларде в «Лестнице славы», но и тут дальнейших разговоров дело не пошло.

С. А. Мартинсон — актер своеобразного амплуа, остро-индивидуальной творческой манеры. В период работы в Мюзик-холле он отдал дань махровому формализму. Спел комедийные и сатирические роли артист трактовал с такой чрезмерной и фальшивой экспрессивностью, что его образы теряли всякое подобие реальности. Естественно и закономерно желание т. Мартинсона попробовать свои силы на какой-нибудь значительной роли, чтобы показать советскому зрителю, насколько плодотворной оказалась для него творческая перестройка.

Кроме небольшой роли в кеноказанном до сих пор «Волотникове», ничего больше не получил и засл. арт. РСФСР Абдулов. Талантливой актрисе Угрюмовой, которая в свое время исполняла самые ответственные роли в постановках Реалистического театра, ничего интересного даже не обещано. В театре говорят, что за Угрюмовой установилась репутация актрисы с «трудным» характером...

Все это свидетельствует о совершенно недопустимой атмосфере, царящей за кулисами театра. Ничем другим нельзя объяснить то, что способные артисты не получают возможности проявить себя.

Ведь получил же роль актер Боголюбов, пришедший в МХАТ СССР им. Горького одновременно с приходом тт. Мартинсона и Абдулова в Театр революции. Боголюбов уже выступает в интересной роли «от автора» в «Воскресении». Пришедший недавно в Малый театр Игорь Ильинский получил возможность сыграть Хлестакова. Значит, при желании, можно загрузить «новичков».

Любопытна история молодой актрисы Черновой, работающей ныне в театре им. Моссовета. Два с лишним года назад она ушла из театра-студии Завадского. В Центральном театре Красной Армии ее встретили очень тепло:

— Актрисы на амидуа бытовой героини у нас нет, и мы вам очень рады.

Несмотря на это, она не получила ни одной роли — ни в новых постановках, ни в уже идущих пьесах. Чернова перешла в театр им. Мейерхольда, а после его ликвидации была «передана» театру им. Моссовета. Там ей тоже обрадовались, но ролей не дали. Знакомая картина...

Участь Черновой разделяют и такие талантливые актеры, как Громов, Зайчиков, Козилов и др.

Да и удивительно ли, что вновь пришедшие в театр актеры не загружаются, если же находятся работы для «стариков», пришедших в театр уже два года назад. Талантливая актриса Невельская сыграла в 1937 г. всего 66 раз (только в одном спектакле «Васса Железнова»), а Вовси — выступила 63 раза.

Аналогичные примеры можно было бы привести и из практики целого ряда других театров — ТРАМ, 3-го Детского театра и др.

Старейшие и наиболее культурные театры нашей страны — Малый и Художественный — показывают пример чужкого отношения к актерам, пришедшим даже из театров, творческое направление которых им чуждо.

В ближайшем будущем нашим театрам предстоит уточнить актерский состав своих трупп и разработать точные репертуарные производственные планы. Необходимо, чтобы при разработке этих планов творческие интересы актеров были учтены в первую очередь. Нет более позорного положения для театра, чем то, когда работающие в нем актеры испытывают острое чувство творческой неудовлетворенности и стыда за вынужденное безделье.

И. ПРОСТАКОВ